

Литературная газета

Вторник, 1 декабря 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 67 (630)

ЗНАМЯ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Лучшие люди страны обсуждают, собравшись на VIII Съезд Советов, великую задачу освобождения народа — сталинскую Конституцию. После доклада товарища Сталина, потрясшего буквально весь мир, омывшего и указавшего путь всему человечеству в простых словах, в чеканных формулах, наполненных величием, мудростью и богатейшим опытом, на трибуну Чрезвычайного Съезда Советов в Большом Кремлевском дворце один за другим поднимаются рабочие и колхозники, ученые, писатели, бойцы Красной армии и командиры, руководители партии и правительства народов Советского Союза, чтобы выразить безграничную любовь и преданность творцу величайшей в мире, самой демократической из всех конституций.

29 ноября на эту трибуну вошел председатель Совета Народных Комиссаров, верный ученик Ленина, ближайший соратник Сталина, непобедимый большевик г. В. М. Молотов.

В спокойных, полных уверенности и могучей силой словах г. Молотова наша свое отражение мощь социалистической державы, единство, целостность народов Советского Союза; в них звучало грозное предупреждение всем тем, кто посягнет на права, завоеванные народами Союза в жестокой и кровавой борьбе, на мирный труд, на радость и счастье социалистических народов. Товарищ Молотов, характеризуя содержание сталинской Конституции, говорил, что ее основным является ее основой, сталинская Конституция является Конституцией победившего социализма.

Новая советская Конституция завершает демократизацию СССР, отбрасывая остатки ограничений для крестьян, снимая вопрос о лишении их права избирательного права. Новая Конституция отменяет многостепенные выборы в советы и заменяет их прямыми выборами; новая Конституция отменяет открытое голосование кандидатов в советы и высшие органы власти и устанавливает тайные выборы.

Сравнивая сталинскую Конституцию с конституциями капиталистических стран, тов. Молотов констатирует, что только советская сталинская Конституция обеспечивает подлинный расцвет демократизма. «Только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освобождающим от господства эксплуататоров».

Советский социалистический демократизм ширится и растет с каждым днем, особенно — под руководством тов. Молотова — вместе с ростом культуры масс.

Культурный рост масс идет гигантскими шагами в стране социализма. В этом могучем расцвете культуры народов Советского Союза играет важнейшую роль новая советская интеллигенция, плоть от плоти, кость от кости трудящихся нашей страны.

Советские писатели, как продолжатели этой интеллигенции, сыграли далеко не последнюю роль в этом могучем росте культуры масс. Их произведения, воплощающие героизм, надежды и стремления социалистического народа, помогают росту и всемерному расширению социалистического демократизма в нашей стране.

Но эту роль выполняют не только писатели нового поколения. Честно работающие и преданно относящиеся к своему делу, к своей творческой работе, старые писатели отговаривают в передовых рядах борцов за дело социализма.

«Через мой», — говорил тов. Молотов, — выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это был великий русский писатель? Опиши мне лучших и один из самых доходящих писателей земли советской — товарищ Алексей Николаевич Толстой. В этом выразилась история. Но перемена произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с камм. А. Н. Толстым».

В то время как Страна Советов неустанно идет в вершинах подлинной культуры и демократизма, в фашистских странах, в Германии, например, тяжелое положение культуры и культурных людей, ретиво подменяется пыльными парадом и шовинистической речью. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью какого-либо режима «своих консервативных лагерей и тюрм, пополняемых все новыми переделками рабочих и интеллигентами, которым просто дороже интересы культуры» (Молотов).

Знамя нашей культуры, выражающей великий демократизм социалистического строя, советская страна понимает как миром фашистского ослепления — и к этому знаменю стекаются все лучшие люди мира, все полные и честные борцы за культуру, все настоящие противники фашистского вверста. Фронт всемирно-исторической борьбы в защиту культурных ценностей человечества, борьба за новую культуру приобретает новое значение. «В славный арсенал новое вооружения теперь войдет и сталинская Конституция» социализма (Молотов). Проникнутая духом подлинной свободы, подлинного равенства народов, национальностей и рас, обеспечивающая в законодательном порядке все необходимые условия для творческого расцвета каждого участника великого социалистического коллектива, новая Конституция наносит сокрушительный удар фашистским «культуртрегерам», проповедующим идеи зоологического национализма, расизма и чуждолюдности, подавляющим всякую живую мысль, всякое свободное слово, всякое прогрессивное течение общественной мысли.

Делегаты Съезда Советов устроили грандиозную овацию главе правительства Советской страны. В буре аплодисментов, в приветственных кликах народных избранников звучала могучая радость победившего народа, твердая уверенность во всемирной победе коммунизма, несущего человечеству радость, счастливую жизнь и новую свободную культуру.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

Сегодня, 1 декабря, утреннее заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов открывается в 11 час. утра в Большом Кремлевском Дворце.

В ПОРЯДКЕ ДНЯ: продолжение прений по докладу о проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Речь тов. МОЛОТОВА В. М. о новой Конституции

29 ноября на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов продолжались прения по докладу товарища Сталина. На вечернем заседании с блестящей речью выступил председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР Вячеслав Михайлович Молотов. Появление тов. Молотова на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возглас: «Тов. Молотову ура!». «Да здравствует тов. Молотов — ближайший соратник товарища СТАЛИНА!». Могучее «ура» и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут.

I. Социализм — основа Конституции

После того, как прошло незначительное по размаху весеннее обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом съезде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». (Аплодисменты).

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто — кто» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде подъема и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкобуржуазное хозяйство — наиболее крупный остаток развитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего съезда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от текущего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, идет быстрый подъем благосостояния, культуры и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы сознательного трудящихся социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплуатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капитализм и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не знала. Да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбыв их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя сме-

нить Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как явление нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только позвала общий итог завоеваний социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только оведала в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы открыли миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? (Аплодисменты).

Конституция повела этот произвольный перестройке в экономике страны. Сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое создает действительно счастливую жизнь народов СССР. Указание Конституции на лучшее мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кулацкой, без права эксплуатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недовольно развитых экономически и культурно отсталых, районах Союза социализм

одержал победу. Достаточно сказать, что даже незначительные в нашей экономике районы СССР, где еще на десятки лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо, — даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплуатация человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и наполненнейших групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанности обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она занимается только тем, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всемерного развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II. Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, а в то время как во всяком буржуазном государстве в власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, не известному выражению тов. Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплуататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные

выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишениях, так как все граждане без исключения получают право избирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при выборах в советы, вводит для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидаты в советы, наряду с организациями большинства партии, будут выставлять также многочисленные и все беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучше в демократическом

устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем в условиях советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждебные между собой классы, где рабочие и крестьяне сходятся волею коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. (Шумные аплодисменты).

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше повысить активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов. Эта система не может не встречать у слабых, пугливых в хвосте событий, организаций и не может не ударить по оборотничеству, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из переходных

рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны прийти на смену отсталым или ожившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плохо наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заслужившие работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих своих конституциях.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунистические учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по социально-имущественному положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном округе и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже двумя голосами.

Ценз оселости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать 6, 12 и даже 24 месяца на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах, асен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко используется богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по национально-расовому признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясалась, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в 5-ти южных штатах в выборах фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав женщин. Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав военнослужащих. Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Но буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А ведь, там, попусту о «демократии» любители не маю!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли слышалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишние голоса 2—3 процентов бывших эксплуататоров при абсолютном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократическим правам в СССР. Эти вымыслы буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти вымыслы дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противостоит, что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное полуживое слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной до рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства».

Принятие новой Конституции — свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сложили классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в колбе непримиримой враждебной социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. (Аплодисменты).

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства, — пусть самого сильного! — в окружении социалистических государств. Судите сами: едва ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникший в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Речь тов. В. М. МОЛОТОВА о новой Конституции

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

и, особенно вместе с ростом культуры масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране, демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего усиления подема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств. Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививаются массам и всем членам самой национал-социалистической партии такой взгляд: «Мы возни знаем, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не смей рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти бюрократические съезды так непохожи на настоящие съезды. Это — не съезды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух-трех речей «ораторов». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «съездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода съездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом миллионов народных масс, освобожденных от господства эксплуататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что расписано в статье 6-й Конституции.

Вот эта статья 6:

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железно-дорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организационные государственные крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием».

Теперь все это принадлежит ВСЕМУ НАРОДУ. Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, всенародным демократизмом, каким является демократизм в СССР. (Аплодисменты).

Новая Конституция дает теперь ВСЕМ гражданам СССР РАВНЫЕ права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственностью. (Аплодисменты).

Трудящиеся нашей страны имеют, конечно, по этому вопросу свою глубокую лунку: «бывшие» получают права, это — не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя тов. Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом. «Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передала бы крестьянам без выкупа по крайней мере 150, а только 15 миллионов гектар (аплодисменты) помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает серьезно приближаться к настоящему демократизму (аплодисменты), к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архивариусы считали бы, со своей классовой точки зрения, эту передачу земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя же согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы отнять эту землю.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А ведь, как только они выжились своей преданностью «демократии». Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на руку капитализму, помещикам, кулакам, дворянам и помпам. (Аплодисменты). Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший граф Толстой. А теперь? Одина ли лучших и один из самых популярных писателей земли советской — товарищ Алексей Николаевич Толстой. (Аплодисменты).

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепляет наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, сразу с самым указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование. Полное равноправие женщин с мужчинами, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громко заявляем, как надо познать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любой демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, ущемляя права и свободы народа в жесткое прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, провозглашается обычно как демократия вообще, как «наилучшая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Довольство рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до апокрифического искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не представляло и не представляет трудящимся

даже малой части тех действительно демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем по новой Конституции. (Бурные аплодисменты).

Буржуазный демократизм провозглашает под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типография, бумага, помещенный весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящиеся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся свои научились использовать в своих интересах, для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность альянса с массами, переходят к фашистским методам открытой буржуазно-террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как тер-

рор и бесчисленные насилие над массами, долго не протерпятся. Но фашистская буржуазия должна быть рассуждена так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подпитывают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в своих странах, где и без того «молчат, бо благословенствуют». Характерно, что фашисты выжили для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в других странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «Хейнрихами» и итальянскими «Савойя» в возлуге, вмешиваются во внутренние дела чуждого государства, где народ не хочет терпеть поборных им господ. Незадолго некоторые добрые люди, смотря на все это, сочувственно насчет фашистов: бедняги, не горят ли у них под ногами, не сломаны ли они себе шпильки... Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране.

III. СССР и мир между народами

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношении между народами СССР.

Все, что говорилось на этом съезде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаемся вперед, начав с Октябрьской социалистической революции.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним из самых почетнейших фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашим правительством разрешением национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, от различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраниться большое недоверие к русским, как к предателям в прошлом угнетательской нации.

На одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложнейшей и крепчайшей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом двояка верховити господствующих классов разных наций сговариваются между собой и находят более или менее общий язык — язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониальных, остаются под двойным гнетом, под гнетом «основ» эксплуататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возмещение многочисленных национальностей, идет подъем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем, крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявила величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном подеме, о подеме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проявляет при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подпитывание в общем уровне.

На «отсталой-нездешней» России возникло свыше 50 республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом нашей недоверия, складом, к великому сожалению. От создания многочислен-

ных национальных республик и областей наше государство не только не расширялось, а еще больше окрепло. (Аплодисменты).

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с 7 до 11 количество союзных республик, — таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национально-культурного развития в нашей стране, но и добровольность обретения национальностей, союзники наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, народу с созданием отдельных новых парламентов СССР, создается целый ряд новых парламентов союзных республик с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Мы слышали здесь о предложении тов. Сталина уравнивать количество членов обоих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать, что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. (Аплодисменты).

Так выглядит в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить международный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда поднимался вопрос о формах государственного строительства коренным интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политику укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось в практике обеспечить быстрый подъем национальных культур во всем их многообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на международную распря в СССР. Сколько националистических партий, подкармливаемых не только националистами, но и иностранной буржуазией, обманывались на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей обитали усилиями сбросили с плеч «врагов» и чужих эксплуататоров, где на деле обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возмещение национальных культур и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основе последовательного демократизма, — в такой стране нет почвы для международных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социали-

стических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком международном масштабе. (Аплодисменты).

Наша классовая вражда должна бы, кажется, уже убедилась в том, что все их расчеты относительно помыслов за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказать от сочинительства всяких новых планов насчет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обрели на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германско-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире повалил так, что опубликованный договор является всего лишь ширмой для тайных захватнических и в частности антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма позорных договоров, не то просто заговорщиков.

Начнем с германской стороны. Очевидно, германские фашисты считают, что они уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзников. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно осматривал свой народ.

Да-да, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и довольны, спокойны и до последней степени довольны. На увеличение же производительности производств в германских городах фашисты усложнительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и мяса у населения, зато у фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Муллы работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии резко поменяется пыльными парадными и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «спокойствие» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью второго режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дорожили интересами культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора и старых и молодых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова тов. Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос Берейского Телеграфного Агентства из Америки.

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе: «Отвечая на Ваш вопрос, Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человекобичейства, является наиболее опасным пережитком капитализма. Антисемитизм вытекает из капитализма, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком капитализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как гримозовый, вызывающий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут че-

сть беспощадными и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строгаише преследуются антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР своей же жизнью.

И. СТАЛИН». (Аплодисменты).

Германские фашисты поистине заслужили гестропацию славу современных кашубалов, что в переводе на русский язык означает — современных людоедов. (Смех, аплодисменты).

У нас более чем достаточно охотников классифицировать народы и рас по всяким категориям. Но, ведь, и нам, советским людям, можно сказать об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и всемерного уважения (бурные аплодисменты), но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нация» «высшего» порядка, которая является «нашей» современных кашубалов — людоедов. (Аплодисменты).

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и к контр-революционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплуататорам и врагам нашего дела. (Аплодисменты).

Но что бы ни говорили современные кашубалы по фашистским антисемитам, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он «порочил» гениальную творца идей коммунистического освобождения человечества и научно оладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов — Карла Маркса (аплодисменты), что еврейский народ, народ с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славы героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране — выживших и выжилает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма. (Продолжительные аплодисменты). Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским заявлениям, где бы они ни проносились.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру претворения антисемитско-капиталистической политики, германский фашизм поднимает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются не плохо. Помог же им позор рейстага, чтобы отчитывались у власти и покончить с остатками демократизма в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться ли делом полезного уже сложеного рейстага? (Смех, аплодисменты).

Чего стоят некоторые их союзики по подготовке реальных и в частности антисоветских авантур — мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзники по осуществлению авантюристических планов германского фашизма насчет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936-го года прошло как будто не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбужившихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттепела» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшиеся было на несколько дней министры так или иначе уже валились... (Смех, аплодисменты).

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германско-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей. — мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случается же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые одновременно, одна за другой, ушли из Лиги Наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того, чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантур.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германия и Япония не нужно было бы заранее выходить из Лиги Наций. Каждому понятно, что Лига Наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в Восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл последнего германско-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заяться не только своими делами, но и делами других стран.

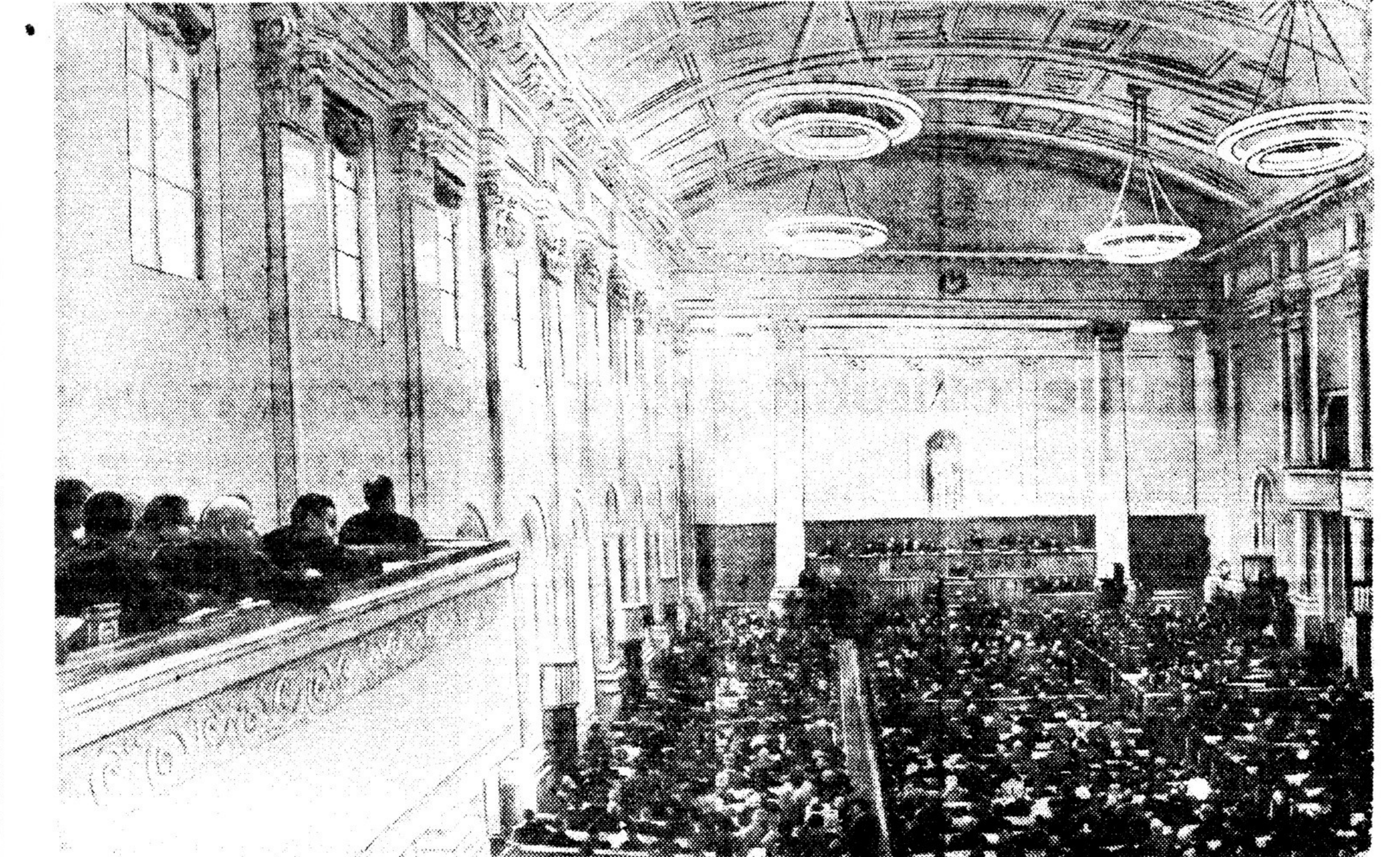
Интересно, что во всем мире никто не берет слова авторов этого соглашения и тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Японии, и в том числе, насчет СССР. Следовательно под предлогом «борьбы с коммунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор возмутителей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место в современных условиях фашизм с его союзниками, это — программа войны, а коммунизм и СССР, это — программа мира. (Аплодисменты).

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поживительности войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколько-нибудь солидно, некоторые военные из союзных государств ведут себя, буквально как назойливые осенние мухи. (Смех, аплодисменты).

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им влпне. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

В зале заседания Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Речь тов. В. М. Молотова о новой Конституции

ОГОНЧАННИЕ.

Наша задача — стоять на страже мира и быть готовым в любом разговоре и покушении извне. (Аплодисменты).

IV. Вперед, к коммунизму!

Наша Конституция даст законодательное оформление социалистическому обществу. Она — итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем — могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществляли только первую, начальную фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализма, еще далеко не завершена, построена только учере.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистки. Благодаря этому уничтожена эксплуатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя стоящий у власти рабочий класс СССР уже не протестирует в собственном смысле слова, а крестьянство, в массах своей воле, в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всенародным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связи с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. (Аплодисменты).

В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и дело не окажется окончательным.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которая принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества.

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует партия и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с коммунистической партией нашей страны и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. (Аплодисменты).

Наша партия, партия Ленина — Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

них авантюра, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига Наций успешнее, чем до сих пор, отставдала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но если говорить на чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. (Аплодисменты).

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. (Аплодисменты).

Это не значит, что у нее нет врагов. У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина — Сталина являются сейчас те, кто хочет реставрировать капитализм и возвращение власти буржуазии, и потому ненавидят всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волебей стале врагов коммунизма не последнее место занимает теперь господство троцкисты, у которых один цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контр-революционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных переверженцев, ненавидящих нашу партию и всех честных строителей социализма с яростью, достойной ревенатов. Известно, что у них есть подпольные и пособники также на правых отпущенных.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции. Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покаястностью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовой враге и поднимать коммунистическую сознательность в массах. Расчищать путь от врагов — значит развивать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. (Аплодисменты).

Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут. Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем строем производством, настоящей новой культурой. Ни попрыжками, ни сарказмами из тяжелых орудий эти миллионы людей не расшибешь и не расстроишь. (Бурные аплодисменты).

С небывалой быстротой поднимаются вверх новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши главные стахановцы и стахановки. (Аплодисменты). Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каждое такое имя служит сигналом к поедению новых и новых.

В героих роука, моря и Арктики, в героих борьбы со стихиями, рыцарей растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. (Бурные аплодисменты).

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем обладает, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи. В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и «сталинская Конституция» социализма. (Аплодисменты).

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина — Сталина, под знаменем сталинской Конституции — вперед, к коммунизму! (Бурные аплодисменты, шумные овации, крики «ура», приветственные возгласы по адресу тов. Молотова, возгласы: «Да здравствует сталинская Конституция!», «Ура!»).

РЕЧЬ УКРАИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ И. К. МИКИТЕНКО

29 ноября, в конце Дневного заседания, Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов приветствовала делегация украинского народа, встреченная громово, долго несомлаемой овацией.

От имени делегации выступили секретарь валленского горкома КП(б)У т. К. Петров, председатель колхоза им. Кирова т. К. Хижняк и писатель И. Микитенко.

Трудящиеся столицы Украинской Советской Социалистической Республики поручили нашей делегации, в состав которой входят стахановцы социалистических предприятий, колхозники, инженеры, учителя, писатели, профессора и академики, передать С'езду и генеральному секретарю основного закона СССР, великому другу и учителю народов нашей социалистической родины, вождю трудящихся всего мира, нашему родному Иосифу Виссарионовичу Сталину от всего сердца пламенный, полный любви и преданности привет! (Аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, раздаются крики «ура»).

Сталинская Конституция является той могучей душевой звездой, которая будет вести трудящихся всех стран к их полному освобождению, в такому творческому расцвету человечества, какого еще не знал мир.

В Советском Союзе крепнет могучая, воспитанная великим Сталиным, дружба народов. На всех языках 170-миллионный советский народ поет радостную песню победившего социализма. Эта песня звучит, как величественный гимн — большинство этой партии, вдохновителю и организатору побед социализма товарищу Сталину. (Бурные аплодисменты, возгласы «Да здравствует великий Сталин!», «Ура!»).

В Советском Союзе, озаренная огнями социалистического строительства, возродилась солнечная Украина, воспрянул ее 30-миллионный народ. На Украине свободно и гордо звучит язык украинского народа. Высоко и ярко пылает огонь творческой мысли украинского народа, его культуры, науки, народного искусства и литературы.

По инициативе товарища Сталина Киев стал столицей советской Украины, и трудящиеся Киева сделали его постоянным сталинским индустриальным центром. Киев превратился украинским народом в крупный индустриальный центр. Киев, который был прежде колонизаторской политикой царского правительства, улучшения украинского народа, центром поповского черносотенного мракобесия, — превратился теперь в достойную столицу Советской Украины — могучего, несокрушимого форпоста СССР на Западе. (Аплодисменты).

От имени нашей Делегации разрешите вручить альбом, отражающий роот нашей столицы, товарищу Сталину и другой альбом главе советского правительства — товарищу Молотову. (Под шумными аплодисментами передает альбомы в президиум).

Величие осуществленного в Советском Союзе не может быть измерено никакими параллелями и историческими сравнениями, ибо мы живем в величайшую эпоху в истории человечества — эпоху Ленина — Сталина, эпоху победившего социализма, эпоху сталинской Конституции. (Аплодисменты). Конституция можно сказать, что в Советском Союзе впервые в мировой истории начата золотая век расцвета человечества.

Так пусть же торжествует жизнь всех братских народов нашей социалистической, могучей и прекрасной родины, расцветшей под ласком солнца сталинского гения. (Аплодисменты).

Хай живе, хай євнїть трудящимся усіх країн могутий нароє велика вєсенародна Сталїнська Конституція! Хай живе наш рїдний великий Сталїн! Слава Сталїну! (Все делегати встали, бурные аплодисменты, крики «ура», товарищу Сталину «ура», «Хай живе наш рїдний и любїмий Сталїн, ура!» Да здравствують ближайшїє соратники товарища Сталїна, члени Политбюро ЦК нашої партїї! Бурные аплодисменты, крики «ура»).

Сказочный рост страны Якуб Колас

из блок-нота делегата С'езда

Кажется, никогда еще не звучала так заволнованно-радостно симфония единства, оплодотворенности и безудельности, как в этот великий многонациональный советского народа к своему вождю, правительству и партии, как на этом Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов. Это подлинно героический поход — борьба за радость, счастливую жизнь, жизнь, которая ию для в день все ярче и ярче расцветает всеми цветами радуги над одной шестой частью мира.

Могучий трудовой советский народ подводит итоги своим историческим победам, увенчанным великой хартией свободы и прав человека, хартией, созданной гением Сталина.

Один за другим поднимаются на трибуну С'езда представители многочисленных цветущих советских республик. Они говорят о сказочном росте страны, о великих завоеваниях своих на хозяйственных и культурных фронтах.

Свои речи они обращают к нему — к великому вождю и мудрому организатору жизни и творчества народов — к любимому Сталину.

С'езд приветствует делегацию трудящихся различных городов и республик. Бурной овацией встретил, зал посланец орденского Белоруссии. В ярком, пронзительном слове расказала стахановка-орденщица тов. Е. Кисель, хозяйка страны, делегат Кисель, руководителем советского правительства и нашей непобедимой партии, славному кортежу страны Советов товарищу Сталину о счастливой жизни белорусцев, об их готовности в любой час, в любую минуту отразить всякую попытку врагов слезнуть на неприкосновенность священных наших границ.

Гром аплодисментов ответил делегаты на слова т. Кисель: «Весь белорусский народ единодушно проголосовал за сталинскую Конституцию. Весь белорусский народ стальной стеной сплочен вокруг нашей партии, вокруг советской власти, вокруг великого, любимого Сталина».

Выступление А. Н. Толстого в прениях по докладу тов. Сталина о проекте Конституции Союза ССР.

РЕЧЬ А. Н. ТОЛСТОГО

Товарищи делегаты С'езда! С каким волнением, ожиданием, завистью, надеждой обращены к нам миллионы глаз отсюда, из-за рубежа. И недавно вернулись из заграничной поездки. Я это видел и слышал. Наша жизнь, наша страна в центре внимания всех угнетаемых и эксплуатируемых.

Наш народ своими руками, лишениями, творчеством, с которого были сорваны оковы эксплуатации, создал еще невиданную в мире жизнь. Он в разгаре великих битв поднял на щит великого вождя, потому что народ достоин своего вождя.

Здесь мы подвигом того труда и творчества долгие и трудные лет, здесь создана и на сталином монументе утверждена последняя ступень к коммунизму.

Речь Сталина на этом С'езде, выступления делегатов, рапортующих о достижениях и быстро растущем богатстве страны, самый факт С'езда для прения Конституции — как осенний гром проносится от края до края по всему миру.

Но ясно хотя знать, товарищи. На нас мало знают. Незнание нашей страны увеличивает громадную роль фаншистских газет и газет, подуланных фаншистами.

Я подхожу к прямым задачам литературы. Так же, как текст Конституции запечатлел и оформил весь творческий путь революции — также творческая литература должна запечатлеть в законченных образах и художественных композициях романах, пьесах и поэмах — лицо страны, эпохи, сильное, молодое.

Могут ли я так же, как остальные товарищи делегаты, с чувством удовлетворения поднять перед этой трибуной плоды земли, плоды труда, рапортовать о наших достижениях? Нет, мы еще отстали от назначенной цели.

Сейчас перед советской литературой задачи огромные. Вырос наш читатель и выросла необходимость в нашем художественном представительстве во всем мире.

Мы, писатели, плывем от плоти, кровью от крови нашей великой страны, спираемся с этими задачами. Мы не только справимся, но и шагнем, и скорее, чем это думают, в новые неизведанные области творчества. Ругать нас не пошло, но еще лучше надеяться на нас. Не выдумай!

Да здравствует наш народ, великий творец жизни! Да здравствует наш вождь Сталин! Да здравствует советское искусство! (Продолжительные аплодисменты).

Обращение казахских писателей к товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, писатели Казахстана, собравшиеся у микрофона в день открытия великого исторического С'езда Советов, собравшиеся обсуждать Ваш доклад о проекте новой Конституции страны победившего социализма, передаем Вам, учителю и другу всех народов, наш пламенный большевистский привет.

С чувством величайшей радости и воодушевления слушали мы Ваш доклад, который с большой яркостью и гениальной простотой показал исторические подвиги великих народов нашей родины, вооружил миллионы трудящихся на борьбу за полную счастливую жизнь.

Ваш доклад с необыкновенной силой логики обнажил звериное лицо мирового фашизма, этих яввергов человечества, разрушающих и заливающих кровью лучшие завоевания свободы, демократии и культуры.

Пять исторических дней Лев Никулин

1. Есть нечто несказанно волнующее и трогательное в той буре чувств, которую вызывает одно только появление Сталина за столом президиума.

В первое мгновение электрическая искра оставляет дрожащие три тысячи человек. Затем начинается гром и грохот оваций, усиливающийся с каждой минутой, кажется — не имевшая конца.

Весь путь этого гениального и простого человека, вся его замечательная, полная героической борьбы, жизнь перед нами, пока продолжает несомлаемый гром оваций.

Все, что окружает человека нашей страны, все, с чем встречается гражданин страны советов в своей работе и на отдыхе, — все это носит отпечаток мысли и работы вождя. Дети приносят из школы имя своего лучшего друга Сталина, стахановцы говорят между собой о словах и работе Сталина, в музыке, в песнях, в стихах, слагаемых народными поэтами и певцами, повторяется его имя.

И вот теперь — русская колхозница о ордене Ленина, нефтяник, танкист-колхозник и шахтер украинский, убаек и белорус слушают живую речь человека, созидателя для них новой, счастливой, социалистической жизни.

Как повсюду и можно звучит голос Сталина, как пренебрежительна и сокрушительна его ирония, когда он говорит о «критиках» нашей Конституции, о наших заклятых врагах, которые желают нам погубления, но — есе от них не защитит!

После великого, ослепительного жеткого выраста — даты за Штерина — выражается сокрушающая «критика» мина, крепкая, народная русская пословица — «дуракам закон не писан», и она покрывается горьким, веселым смехом трех

тысяч лучших людей страны, слушающих вождя в Большом зале Кремлевского дворца.

Сила и несокрушимость сталинской мысли — в ее кристальной ясности и правдивости, в том, что Сталин презирает упрести и софизмы и всегда атакует враждебную мысль в лоб, разбивая ее метким и правдивым словом.

Вот почему такая поразительная тишина была на Чрезвычайном VIII С'езде Советов в те два часа, пока раздавалась речь Сталина, тишина, прерываемая то громовым смехом, то продолжительными аплодисментами. И такая же торжественная тишина была во всей стране, в шахтах, в цехах, в университетских аудиториях, в лабораториях, клубах, на спортивных стадионах и на арктических зимовках, — и у рабочего нашей страны — и у каждого из миллионов людей, слушающих у радиоприемника речь вождя. Эта речь проводила итоги прошлого. На ней проведена была жизнь, не напуганная ни трудом великих советских — Ленина и Сталина — но прекрасное настоящее нашей родины и вперед — ее счастливое и прекрасное будущее.

Второй день С'езда был полон отзвуков глубокой и пронзительной речи вождя народов. Стало ясно, что эта историческая речь будет как бы действенной мощью и торжественной симфонией, называемой «Сталинская Конституция». Каждый оратор является вторым этой великой симфонией, каждый оратор вносит свое в высокое художественное произведение, которому нет равного в истории народов. Вы различаете здесь, как в музыкальном произведении, часть, построенную в жанре ораторского, политическим настроением слушателей тем же Октябрьской революции. Он объединяет, как каждая строка в наше время, состоит в том, чтобы быть первым

комбайнерами страны, позавать выключку уральские пастухи Дона и Кубани, где родилось новая слава и новая жизнь — родилось новое государство.

В стенах Кремлевского дворца в ноябре 1936 года звучит торжественная и еще несмысленная на земле симфония, которая называется «Сталинская Конституция».

не. Речь тов. Литвинова была образцом искренности, ясности и большевистской прямоты.

Прежде всего это была речь делегата С'езда Советов на тему о сталинской Конституции, но вместе с тем Литвинов поразительно искусно сочетал эту тему с самыми важными и волнующими весь мир проблемами иностранной политики сегодняшнего дня.

Он начал с объяснения смысла самого слова «фашизм». Правда, он отдал отговорку, что дает это слово истинное толкование. Но политический смысл фашизма был определен Литвиновым с абсолютной точностью.

Фашизм устраняет недобровольных посредством топора, пети и изоляции. Фашизм устраняет недобровольных и сеет недобровольность. Из двадцати шести государств только десять сохранили буржуазные демократические свободы. И колла тов. Литвинов произнес замечательные слова о том, что Советский Союз берет на себя ответственность за свободу, демократию и братство, за предоставление от всего народа, потому что он составляет часть всего народа, всего передового человечества.

Речь Литвинова была полной образцом величественного юмора. Многие из того, что он говорил, будет темой карикатуров и фельетонов.

Фашизм устраняет недобровольных и сеет недобровольность. Из двадцати шести государств только десять сохранили буржуазные демократические свободы. И колла тов. Литвинов произнес замечательные слова о том, что Советский Союз берет на себя ответственность за свободу, демократию и братство, за предоставление от всего народа, потому что он составляет часть всего народа, всего передового человечества.

Речь Литвинова была полной образцом величественного юмора. Многие из того, что он говорил, будет темой карикатуров и фельетонов.

Фашизм устраняет недобровольных и сеет недобровольность. Из двадцати шести государств только десять сохранили буржуазные демократические свободы. И колла тов. Литвинов произнес замечательные слова о том, что Советский Союз берет на себя ответственность за свободу, демократию и братство, за предоставление от всего народа, потому что он составляет часть всего народа, всего передового человечества.

